

Хуан Сюн пытался бороться, но почувствовал сильную мышечную боль, имея сердце, чтобы чувствовать себя так отчаянно, в то время как гладкая поверхность камня, который почти заклеил половину его лица, все еще прижата к его щеке: "Я буду делать все, что вы хотите, чтобы я сделал! Я сделаю все, что ты попросишь!"

Бао Сяодянь махнул рукой, казалось бы, удовлетворены совместным отношением Хуан Сюна, прежде чем три женщины, которые покорили Хуан Сюна подняли его лицо на поверхность горячего камня по его сигналу.

Хуан Сюн тяжело вздохнул, и на мгновение ему показалось, что он уже однажды умер. Но была одна вещь, которую он не мог понять, хотя эти три женщины определенно не были обычными людьми, с той силой, которая у них была, это было совершенно недостаточно, чтобы контролировать его.

"В вино, которое ты только что выпил, я добавил что-то особенное." Улыбка Бао Тианди была яркой: "Кое-что, что я бы определенно носил с собой, когда я еще лично сражался в ответ. Он не только запечатывает подвижность зомби-пельменей, он также может запечатывать ум и подвижность человека".

"Ты..." Лицо Хуан Сюна показало небывалый ужас, Бао Тянься на самом деле накачал его вином! Неудивительно, что он почувствовал что-то не так только сейчас, когда выпил вино, сорок пробного виски раньше для него были ничем, но на этот раз он мог почувствовать намек на алкоголь, выпив полбутылки.

Бао Тянди не замедлил объяснить: "Не волнуйтесь, этот напиток ничего вам не сделает, он просто заставит вас стать обычным человеком в течение этих пяти часов, ваши мышцы и вены заблокированы, вы потеряли все свои внутренние силы, и вы не в состоянии делать то, что вы хотите делать".

"Большой Босс, зачем ты так со мной поступаешь, у нас нет никакой обиды, и те несколько раз, когда мы работали вместе в прошлом, были очень приятными! Хочешь денег? Зачем ты так со мной поступаешь, когда я могу дать тебе все деньги, и у меня нет проблем с тем, чтобы дать тебе все деньги?" Хуан Сюн больше всего не мог вынести того, что он даже не знал, почему умер, не будет ли это слишком несправедливо. Через пять часов у Бао Тянься было достаточно времени, чтобы его пытать.

"Думает ли Сюн, что это я охочусь за деньгами?" Бао Сяобянь беспомощно покачал головой: "Похоже, ты до сих пор не понимаешь, почему я должен знать, что ты наткнулся на неприятности в Шэньцзяне. Наверное, было тяжело чувствовать себя плохо, когда все хранилища оружия и тайники были захвачены полицией, да?"

Зловещая улыбка Бао Сяобяня заставила Хуан Сюна полностью испугаться: "Ты... откуда ты знаешь..."

"Вы бы поверили мне, если бы я сказал, что Сюй Юнь, из-за которого вы потеряли большое количество оружия, является моим другом, очень, очень хорошим другом?" Бао Тянься говорил откровенно.

Хуан Сюн очень сильно покачал головой: "Я не верю в это. Вы, ребята, даже не на одной волне!"

Бао Тянься наклонил голову и несколько раз засмеялся: "Хахахаха, даже ты мне не веришь, похоже, что мы с ним действительно больше не друзья". Но даже если мы не друзья, то, что я ему обещал, я обязательно ему помогу".

Глаза Хуан Сюна показал беспрецедентный страх, это ощущение, что не в состоянии оказать половину немного силы по всему телу заставило его чувствовать себя страшно, потому что он очень хорошо знал, что он был совершенно бессилён противостоять любому из текущих требований Бао Сяобо, и если он будет сопротивляться, он будет подвергаться бесчеловечным пыткам. Боль в полуобжаренных щеках была лучшим намеком.

"Я хочу познакомиться с моим слишком согнутым другом," Боувелл сказал: "Ты должен знать, что я имею в виду".

"Я не понимаю". Хуан Сюн нервно сказал: "Большой босс, мы можем кое-что прояснить..."

С волной руки, три женщины снова взяли под контроль Хуан Сюн, Бао Тянься глаза наполнены презрением: "Я сказал, что вы понимаете, вы должны понять, если вы не можете понять, я могу помочь вам".

"Я понимаю! Понял!" Хуан Сюн только что был под контролем этих трех женщин и кричал: "Я знаю, что мне делать, большой босс, дай мне шанс!".

Бао Тянь Тянь поднял руку, чтобы подать сигнал трем женщинам, чтобы они прекратили свои действия, и пошел вперед, чтобы похлопать Хуан Сюн другое не поврежденное лицо: "Есть только один шанс, вы уже использовали его, если вы все еще хотите играть со мной в любые трюки дальше, то не вините меня за то, что я был недобр к вам".

Хуан Сюн отчаянно кивнул головой: "Большой босс, скажи мне, что ты хочешь, чтобы я сделал, я сделаю все, что ты хочешь, отныне я, Хуан Сюн, буду твоим человеком, я буду слушать тебя во всем".

Чтобы остаться в живых, Хуан Сюн мог думать, что лучший козырь для торга - это он сам. Если нет, даже если бы он сделал что-то для Бао Сяобяня, Бао Сяобянь все равно убил бы его. Хуан Сюн не мог понять, как два человека, Сюй Юнь и У Юаньдун, могли нанять такого гнусного и злобного свирепого человека, чтобы помочь им.

Этот козырь действительно произвел на Бао Сяобяня большое впечатление: "Кажется, что брат Сюн, очень искренен, хахаха, хорошо, тогда я буду ждать искренности брата Сюна". Пригласи сюда всех своих друзей из Тай-Бенда, все расходы будут зачислены на мой счет, ты сможешь наслаждаться весельем, все, что тебе нужно сделать, это просто дать твоим друзьям из Тай-Бенда попробовать это вино, которое я даю тебе выпить".

Хуан Сюн глотал полный рот плевков, он знал, что Бао Тянься позволит ему сделать это, Муссон был главой Красного зала золота Общества трех лотосов, естественно, его сила не была слабой, на этот раз он приехал на материк, чтобы решить потенциальную угрозу У Юаньдун и отомстить за смерть своего приспешника, Цинь День, люди, которых он привез с собой были, естественно, все, безусловно, не слабые эксперты.

Даже если бы у Бао Тиантяна хватило сил на жесткую борьбу, ситуация все равно была бы проигрышной. Бао Тиантян был проницательным человеком, он не стал бы делать такого рода сделки, так как у него был способ сбить всех на другой стороне, не двигая ни одного солдата, так зачем заставлять окружающих продавать свои жизни. Несмотря на то, что такие эксперты, как Сян Дун, теперь попали в засаду внутри клуба и будут выходить, чтобы защитить его в

любой момент, это был всего лишь страховой полис, чтобы ситуация не вышла из-под контроля.

Конечно, ситуация не вышла бы из-под контроля, потому что, как только это произошло, Хуан Сюн будет первым, кто пойдет под нож, Хуан Сюн не хотел умирать, он ценил свою жизнь больше всего на свете, поэтому он будет делать все, что в его силах, чтобы контролировать то, что он может.

.....

Муссон, глава самого большого зала Общества трех лотосов на Тайване, Red Gold Hall, был тридцати пяти лет и талантливый человек, независимо от того, был ли он хорошим человеком или был способен делать вещи, он был глубоко оценен президентом Общества трех лотосов, он был самым молодым хозяином зала тогда, и тот, кто сидел в пяти самых больших залах в течение длительного времени сейчас.

"Добро пожаловать! Добро пожаловать!" Актерский талант Хуан Сюна, вероятно, был из утробы матери, и это вовсе не нарушало чувство гармонии.

Напротив, Муссон был гораздо более осторожным, на самом деле, он не доверял Хуан Сюну так много, потому что после того, как он дал Хуан Сюну золото и драгоценности три года назад, Хуан Сюн не дал ему оружие и оружие и исчезли. До муссона Хуан Сюн, очевидно, был тем, кому нельзя доверять. Но для того, чтобы вернуть оружие и У Юань Донг, ему пришлось работать с Хуан Сюном.

Эти двое были соединены между собой для их пользы, так что Муссон почувствовал, что нет необходимости Хуан Сюну устраивать такую большую сцену, чтобы принять их. Чем больше это происходило, тем больше муссонов чувствовали, что что-то не так.

"Брат Сюн, если есть что-то, о чем нам нужно поговорить, мы можем сразу перейти к делу, так зачем идти на такие длинные дистанции." Муссон смеялся: "Я приехал на материк не для отдыха, нет ничего, чем бы я не смог насладиться в Тай-Бенде".

Хуан Сюн знал, что Цзи Фэн был осторожен и улыбнулся: "Холл Мастер Цзи, то, что вы можете наслаждаться в Тай-Бенде не то, что я хочу, вы приехали на материк, если я не делаю свою часть как хозяин жилья, не будет ли это идти вразрез с рассуждениями о том, что друзья издалека, которые не счастливы? Хе-хе-хе, Холл Мастер Чжи, я искренен, вы не должны не дать мне это лицо о".

"Но мое первое сотрудничество с братом Сюном пошло не так, как я могу снова доверять брату Сюну." Хотя можно сказать, что муссон также ненавидит Хуан Сюна до костей, он также понимал простую истину о различии между хозяином и гостем, это был континент, не слишком согнутый, он должен попытаться сдерживать то, что он мог.

Хуан Сюн поспешил сказать: "Это то, что я хочу объяснить вам, Цзи Холл Мастер, в последний раз руки не дали вам вовремя, кто-то делает беспорядок, полиция следит за мной, я могу только убежать, я только три года. Первое, что тебе нужно сделать, это избавиться от проблемы. Первое, что вам нужно сделать, это убедиться, что у вас есть четкое представление о том, что вы делаете. Кто знает... эй!"

Муссон нахмурился: "Что значит, кто-то облажался три года назад?"

"Холл Мастер Чжи, боюсь, вам придется спросить себя об этом." Хуан Сюн сказал: "Я боюсь,

что человек, который причинил беду три года назад, это тот же человек, который убил Цинь Ваньянь некоторое время назад и заставил захватить все мое оружие".

"Ты имеешь в виду У Юаньдуна?!" Два глаза муссонов смотрели друг на друга, горя от злости.

Хуан Сюн кашлянул несколько раз: "Холл Мастер Цзи, я не осмелился бы сказать это, тот, кто вызвал захват моих рук несколько дней назад был У Юань Донг". А еще у него есть дополнительный помощник рядом с ним, неплохой по силе".

Муссон уставился на Хуан Сюна смертельным взглядом, как будто хотел что-то увидеть.

Хуан Сюн беспомощно покачал головой: "Холл Мастер Цзи, я так искренен, что теперь вы должны мне поверить. Если бы у меня еще остались сомнения, я бы не дал тебе этого понять. Мы имеем дело не только с одним человеком, поэтому я пригласил тебя и братьев развлечься".

"Брат Сюн, тогда ты должен поговорить со мной сегодня." Муссон сказал безразлично. Целью его визита на континент было, конечно, только для того, чтобы получить оружие, была также важная причина для него, чтобы покинуть этот мир навсегда, некоторые из вещей, которые он сделал в последнее время спровоцировали некоторые подозрения со стороны председателя, и Мисси также было мнение о нем, он не мог позволить У Юань Донг появляться в это время, чтобы все испортить для себя.

До тех пор, пока у него будут руки, он сможет осуществить свой узурпационный заговор, а затем заставить председателя выдать Мисси замуж за него, все проблемы будут решены. Муссон очень амбициозен, и он не может дождаться, чтобы получить свои руки на все слишком согнуты. Ему надоело носить фальшивый фасад янь и инь перед председателем.

"Пожалуйста, это самое "весёлое" место в Шэнь Цзяне." Хуан Сюн сказал: "Нет такого удовольствия, которое ты не можешь получить, только то, что ты не можешь себе представить". Весь клуб сегодня наш, и все ребята нас обслуживают. Просто под кайфом от всего сердца, все братья. Не стесняйтесь пить вино и спать с женщинами, хахаха!"

Муссон привел людей в Шэньцзян на несколько дней, и эти братья должны были искать людей каждый день, усталость уже давно наполнила их тела, на этот раз, чтобы иметь такой рай на земле для них, чтобы наслаждаться, безусловно, счастливее, чем что-либо другое.

Под руководством Хуан Сюна все мужчины, привезенные муссоном, вскоре попали в пьянство винного бассейна, никому не понравилось бы такое лечение, которым наслаждаются в раю, никто не захотел бы выйти, чтобы что-то сделать. Так как сегодня был шанс, то, конечно, мы должны воспользоваться этой возможностью, чтобы насладиться собой и направить нашу внутреннюю дикость к содержанию наших сердец.

Вино, пейте что угодно, женщины, спите что угодно. Это самое большое желание этих людей на данный момент.

Но трезвые люди всегда будут оставаться трезвыми, Муссон не настолько либерален, он все равно должен держать голову ясной и понимать, что именно Хуан Сюн хочет делать.

[PS: Flowers~Tickets~Free or not free until the brothers and sisters have them in their hands, just give them all to little brother~~!

<http://tl.rulate.ru/book/300/935953>